

DOI: 10.26794/1999-849X-2026-19-1-40-54

УДК 336.1(045)

JEL: H19, H60

Бюджетная политика России: современные приоритеты и инструменты

М.Л. Васюнина, С.Е. Демидова, Ю.Г. Тюрина

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

В условиях макроэкономической неопределенности, технологических сдвигов и геополитического давления актуализируются задачи трансформации национальной экономики. В контексте стратегического целеполагания и необходимости достижения национальных целей развития Российской Федерации дилемма между возрастающей потребностью в бюджетном стимулировании новых точек роста и требованиями сохранения фискальной устойчивости решается посредством комплекса системных подходов и специальных мер, реализуемых в рамках бюджетной политики. **Цель** работы – выявление и оценка ключевых направлений современной бюджетной политики России в контексте актуальности обеспечения социальной стабильности, стимулирования технологического лидерства и содействия пространственному развитию. В качестве **методологической** базы автор использовал системный и институциональный анализ, применялись также **методы** сравнения, экспертных оценок, анализа статистических данных, что позволило выявить ключевые структурные и динамические изменения в бюджетной политике в части бюджетного финансирования и оценить ожидаемые эффекты реализации мер бюджетной политики на средне-долгосрочную перспективу. В **результате** исследования сделаны следующие **выводы**: социально ориентированная бюджетная политика направлена на укрепление экономических основ и обеспечение справедливого распределения благ среди разных социальных групп путем воздействия на постепенное повышение уровня жизни населения, уменьшение неравенства и улучшение основных показателей здоровья и образования; результативность бюджетной политики РФ в сфере обеспечения технологического суверенитета определяется качеством институциональной среды и эффективностью инструментов стимулирования кооперационного взаимодействия экономических субъектов в рамках реализации технологических проектов; бюджетная политика в области регионального развития ориентирована на укрепление бюджетной устойчивости регионов, постепенное снижение дифференциации бюджетного положения субъектов Российской Федерации, интеграцию воссоединившихся регионов в бюджетное пространство России и обеспечение их бюджетной сбалансированности, содействие инфраструктурному развитию территорий.

Ключевые слова: бюджетная политика; государственные программы; национальные проекты; поддержка семьи; сохранение населения; технологическое лидерство; пространственное развитие; межбюджетные отношения

Для цитирования: Васюнина М.Л., Демидова С.Е., Тюрина Ю.Г. Бюджетная политика России: современные приоритеты и инструменты. *Экономика. Налоги. Право.* 2026;19(1):40-54. DOI: 10.26794/1999-849X-2026-19-1-40-54

ORIGINAL PAPER

Russia's Budget Policy: Present Priorities and Implements

M.L. Vasyunina, S.E. Demidova, Yu.G. Tyurina

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

The transformation of the national economy faces mounting pressure because of macroeconomic instability, technological advancements, and geopolitical tensions. Russia's national growth strategy grapples with the challenge of balancing increased budget incentives for new growth points with the necessity of fiscal sustainability. This is achieved through systemic strategies and targeted fiscal policies. This study **aims** to pinpoint and assess significant aspects of current Russian budget policy. Its focus is on how this policy contributes to social stability, encourages technological advancement, and supports regional growth. The author employed systemic and institutional analysis, comparative **methods**, expert assessments, and statistical data analysis as their **methodological** framework. This enabled the author to

© Васюнина М.Л., Демидова С.Е., Тюрина Ю.Г., 2026

pinpoint significant structural and dynamic shifts in budget policy related to funding and to gauge the expected effects of budget policy actions in the medium to long term. As the **result** the study **concluded** that a budget policy focused on social well-being reinforces economic stability and promotes fair benefit distribution across various societal segments. This is achieved through a steady enhancement of living standards, a decrease in inequality, and improvements in crucial health and education metrics.

Keywords: budget policy; state programs; national projects; family support; population retention; technological leadership; spatial development; interbudgetary relations

For citation: Vasyunina M.L., Demidova S.E., Tyurina Yu.G. Russia's budget policy: Present priorities and implements. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2026;19(1):40-54. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2026-19-1-40-54

ВВЕДЕНИЕ

В условиях продолжающейся макроэкономической неопределенности, смены технологического уклада и возросших геополитических рисков бюджетная политика России должна быть напрямую увязана с фундаментальными приоритетами долгосрочного развития [1;2], сформулированными в национальных целях и задающими три ключевых вектора трансформации. Первый вектор — *социальная ориентированность (человекоцентричность)* — сосредоточен на сохранении и развитии человеческого капитала, благополучии семьи и каждого гражданина. Второй — *технологическое лидерство* — направлен на прорыв в критически важных отраслях и обеспечение технологического суверенитета. Третий — *устойчивое пространственное развитие* — нацелен на создание комфортной среды для жизни, преодоление регионального неравенства и динамичный рост экономики в целом.

Стратегический правовой контур определен указами Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»¹, от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года»², системой документов стратегического планирования, перечнями инициатив и принятых государственных решений в сфере социально-экономического, технологического и пространственного развития, основными направлениями бюджетной политики.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475991/

² Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 (ред. от 21.07.2020) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/?ysclid=mknpt28qs9846126303

СТРУКТУРНАЯ ПЕРЕОРИЕНТАЦИЯ РАСХОДОВ

Среднесрочные бюджетные приоритеты на 2026–2028 гг. отражают структурную переориентацию расходов бюджета в соответствии с национальными целями [3]. Анализ динамики и структуры расходов в разрезе национальных проектов позволяет сделать несколько наблюдений (табл. 1). Во-первых, значительную долю в общем объеме финансирования сохраняют социально ориентированные проекты, в которых выделены «Семья», «Молодежь и дети», «Продолжительная и активная жизнь», что отражает продолжение политики инвестиций в благополучие и развитие человека как основу долгосрочного роста. Во-вторых, наиболее высокие темпы прироста демонстрируют проекты, связанные с инфраструктурой и технологическим лидерством (ежегодно более 5%), что указывает на стремление интегрировать социальные задачи с модернизацией экономического базиса страны. Данный баланс социальных и производственно-технологических расходов формирует бюджетную политику [4;5], в рамках которой можно выделить три ключевых взаимосвязанных направления: социально ориентированную политику, политику обеспечения технологического суверенитета и политику регионального развития.

СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННАЯ БЮДЖЕТНАЯ ПОЛИТИКА

В рамках социальной повестки бюджетная политика России направлена на обеспечение социальной справедливости и поддержку уязвимых групп общества, что предполагает распределение бюджетных ресурсов в пользу социальных программ и мероприятий, способствующих улучшению качества жизни граждан.

Социально ориентированная бюджетная политика характеризуется комплексом приоритетов, ключевыми из которых являются:

Таблица 1 / Table 1

**Расходы федерального бюджета на реализацию национальных проектов в процентах к общему
объему расходов федерального бюджета / Federal budget expenditures for the implementation
of national projects, as a percentage of the total federal budget expenditures**

Национальный проект / National project	2025	2026	2027	2028
«Семья»	6,75	7,35	6,05	6,04
«Молодежь и дети»	1,13	1,24	1,27	1,34
«Продолжительная и активная жизнь»	0,87	0,63	0,62	0,70
«Кадры»	0,06	0,04	0,04	0,04
«Инфраструктура для жизни»	2,99	3,10	3,59	4,07
«Средства производства и автоматизации»	0,03	0,08	0,08	0,09
«Новые материалы и химия»	0,02	0,03	0,04	0,04
«Промышленное обеспечение транспортной мобильности»	0,25	0,28	0,31	0,32
«Новые технологии для сбережения здоровья»	0,01	0,01	0,01	0,01
«Технологическое обеспечение продовольственной безопасности»	0,03	0,04	0,05	0,05
«Беспилотные авиационные системы»	0,09	0,06	0,06	0,07
«Развитие космической деятельности»	0,00	0,65	0,73	0,67
«Новые атомные и энергетические технологии»	0,07	0,09	0,09	0,11
«Технологическое обеспечение биоэкономики»	0,00	0,01	0,01	0,01
«Эффективная транспортная система»	0,34	0,42	0,48	0,33
«Экологическое благополучие»	0,14	0,21	0,27	0,41
«Туризм и гостеприимство»	0,11	0,14	0,17	0,17
«Международная кооперация и экспорт»	0,22	0,14	0,12	0,31
«Эффективная и конкурентная экономика»	0,48	0,42	0,30	0,24
«Экономика данных и цифровая трансформация государства»	0,35	0,42	0,40	0,40

Источник / Source: составлено авторами на основе данных Федерального закона от 30.11.2024 № 419-ФЗ «О федеральном бюджете на 2025 год и плановый период 2026 и 2027 годов», Федерального закона от 28.11.2025 № 426-ФЗ «О федеральном бюджете на 2026 год и плановый период 2027 и 2028 годов» / compiled by the authors on the basis of data from Federal Law No. 419-FZ dated 11/30/2024 "On the Federal Budget for 2025 and the Planning Period of 2026 and 2027", Federal Law No. 426-FZ dated 11/28/2025 "On the Federal Budget for 2026 and the Planning Period of 2027 and 2028".

• *обеспечение развития социальной инфраструктуры и создание условий для продолжительной активной жизни*, что нашло отражение в планируемых бюджетных ассигнованиях в части: адресного строительства детских садов в отдельных населенных пунктах с выявленной потребностью в инфраструктуре; модернизации и оснащения учреждений культуры, создания модельных муниципальных библиотек;

формирования условий для показа национальных кинофильмов, творческих проектов, направленных на сохранение и популяризацию традиционных ценностей, военно-исторических патриотических мероприятий; модернизации первичного звена здравоохранения, в том числе в направлении выявления сердечно-сосудистых, онкологических заболеваний; развития федеральных медицинских организаций,

включая сети национальных исследовательских центров, подготовку и переподготовку медицинских кадров; другие социально значимые меры.

Важно отметить значимость стратегического пересмотра необходимости финансирования строительства и оснащения образовательных и спортивных организаций, обновления инфраструктуры образовательных организаций высшего образования, осуществляющих подготовку педагогических кадров, повышения квалификации педагогических работников; создания сети современных кампусов; повышения квалификации и (или) профессиональной переподготовки, в том числе на базе высокотехнологичных компаний для профессорско-преподавательского состава и управленческих команд передовых инженерных школ, а также образовательных организаций высшего образования, реализующих образовательные программы инженерного профиля и другие.

Указанное направление бюджетной политики [6] связано с достижением параметров национальных целей развития в части увеличения ожидаемой продолжительности жизни³; снижения суммарной продолжительности временной нетрудоспособности граждан в трудоспособном возрасте на основе формирования здорового образа жизни, создания условий для своевременной профилактики заболеваний и привлечения к систематическим занятиям спортом; обеспечения граждан жильем⁴;

- *выполнение социальных обязательств, включая обеспечение повышения заработной платы, пенсий и пособий, иных выплат с целью сохранения покупательной способности [7;8].* В числе приоритетных мер: индексация публичных нормативных обязательств в 2026 г. на 6,8%, в 2027 г. — на 4,0% и в 2028 г. — на 4,0%; повышение оплаты труда и денежного довольствия на прогнозный уровень инфляции ежегодно 4,0%; повышение оплаты труда отдельных категорий работников федеральных государственных учреждений (здравоохранения, социального обеспечения населения, образования, культуры и науки) в 2026 г. на 7,6%, в 2027 г. — на 8,0% и в 2028 г. — на 7,3%; индексация стипендиального фонда для обучающихся федеральных образовательных учреждений еже-

годно на 4,0%. Серьёзным стимулом для улучшения материального положения наименее обеспеченных категорий граждан станет повышение минимального размера оплаты труда⁵;

- *расширение мер поддержки семьи, материнства и детства, старшего поколения [9],* цель реализации которых — достижение целевых показателей повышения суммарного коэффициента рождаемости⁶; увеличения численности граждан пожилого возраста и инвалидов, получающих услуги долговременного ухода; снижения уровня бедности⁷; повышения доступности жилья на первичном рынке. Среди значимых мер реализации бюджетной политики в части содействия укреплению семьи и повышению рождаемости: введение семейных налоговых льгот по налогу на доходы физических лиц для семей с низким уровнем дохода, имеющих двух и более детей⁸; обеспечение ежегодной семейной выплаты семьям с детьми и ежемесячного пособия в связи с рождением и воспитанием ребенка; увеличение материнского капитала (что сопряжено с динамикой бюджетных ассигнований на более 1,5 трлн руб. в течение трех лет) и предоставление семьям с детьми возможности получения остатков средств материнского капитала без определения цели их использования; бюджетное финансирование программы поддержки семейного ипотечного кредитования для молодых семей. Ресурсное обеспечение указанных мер предусмотрено в рамках «детского» бюджета, утверждаемого в объеме более 10 трлн руб. на три предстоящие года.

Поддержка старшего поколения связана с финансовым обеспечением программ, направленных на создание безопасных и комфортных условий предоставления социальных услуг в сфере социального обслуживания и системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами;

- *комплексная поддержка участников специальной военной операции и членов их семей.* В рамках данного направления значимы вопросы финансового обеспечения: ежемесячных денежных выплат участникам

⁵ Повышение минимального размера оплаты труда ориентировано на достижение его величины не менее чем 35 тыс. руб. в месяц.

⁶ В частности, предусмотрено повышение суммарного коэффициента рождаемости до 1,6 к 2030 г. и до 1,8 к 2036 г.

⁷ Определено снижение уровня бедности ниже 7% к 2030 г. и ниже 5% к 2036 г.

⁸ В частности, данный инструмент применяется в отношении семей, доход которых менее 1,5 прожиточного минимума в регионе, и ориентирован в среднем на более 7 млн семей с детьми.

³ В частности, предусмотрено увеличение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет к 2030 г. и до 81 года к 2036 г.

⁴ Определено обеспечение граждан жильем общей площадью не менее 33 кв. метров на человека к 2030 г. и не менее 38 кв. метров к 2036 г.

Таблица 2 / Table 2

Расходы федерального бюджета на реализацию государственных программ социальной направленности / Federal budget expenditures on the implementation of state social programs

Государственные программы Российской Федерации / State programs of the Russian Federation	2025	2026	2027	2028
Направление «Сохранение населения, здоровье и благополучие людей» / Population conservation, human health and well-being				
Ассигнования по государственным программам направления к объему ассигнований федерального бюджета, %	21,43	20,31	20,16	19,62
из них				
Государственная программа «Развитие здравоохранения» к объему ассигнований федерального бюджета к объему ассигнований федерального бюджета, %	6,28	5,68	5,77	5,83
Государственная программа «Социальная поддержка граждан» к объему ассигнований федерального бюджета, %	14,17	13,60	13,34	12,79
Государственная программа «Доступная среда» к объему ассигнований федерального бюджета, %	0,46	0,52	0,54	0,51
Направление «Возможности для самореализации и развития талантов» / Opportunities for self-realization and talent development				
Ассигнования по государственным программам направления к объему ассигнований федерального бюджета, %	3,44	3,79	4,06	4,09
из них				
Государственная программа «Развитие образования» к объему ассигнований федерального бюджета, %	2,40	2,50	2,66	2,74
Государственная программа «Развитие культуры» к объему ассигнований федерального бюджета, %	0,84	1,05	1,10	1,05
Государственная программа «Развитие туризма» к объему ассигнований федерального бюджета, %	0,18	0,23	0,28	0,28
Направление «Комфортная и безопасная среда для жизни» / Comfortable and safe living environment				
Ассигнования по государственным программам направления к объему ассигнований федерального бюджета, %	20,44	20,84	19,70	20,20
из них				
Государственная программа «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» к объему ассигнований федерального бюджета, %	6,29	6,45	4,28	4,14
Государственная программа «Развитие транспортной системы» к объему ассигнований федерального бюджета, %	6,05	6,23	7,08	7,91
Государственная программа «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» к объему ассигнований федерального бюджета, %	4,35	4,39	4,46	4,25

Источник / Source: составлено авторами на основе данных Федерального закона от 30.11.2024 № 419-ФЗ «О федеральном бюджете на 2025 год и плановый период 2026 и 2027 годов», Федерального закона от 28.11.2025 № 426-ФЗ «О федеральном бюджете на 2026 год и плановый период 2027 и 2028 годов» / compiled by the authors on the basis of data from Federal Law No. 419-FZ dated 11/30/2024 "On the Federal Budget for 2025 and the Planning Period of 2026 and 2027", Federal Law No. 426-FZ dated 11/28/2025 "On the Federal Budget for 2026 and the Planning Period of 2027 and 2028".

СВО; единовременных выплат при заключении контракта, награждении, увольнении, а также семьям погибших; повышенных пенсий по инвалидности и потере кормильца; списания задолженности по ипотечным кредитам для семей погибших военнослужащих. Дополнительные бюджетные ассигнования предусмотрены на бесплатное медицинское обслуживание и реабилитацию, гарантии семьям в части содержания детей военнослужащих в образовательных учреждениях. Основной тренд — гарантии финансового обеспечения масштабной и многоканальной системы социального контракта с участниками СВО и их семьями, ориентированной на достижение показателей национальных целей развития в части повышения уровня удовлетворенности участников специальной военной операции условиями для медицинской реабилитации, переобучения и трудоустройства.

Объем финансового обеспечения социально ориентированных расходов федерального бюджета в разрезе государственных программ представлен в табл. 2.

Таким образом, бюджетная политика Российской Федерации продолжает курс на постепенное повышение уровня жизни населения, уменьшение неравенства и улучшение основных показателей здоровья и образования. В рамках бюджетной стратегии намечены конкретные шаги по укреплению экономических основ и обеспечению справедливого распределения благ среди разных социальных групп.

БЮДЖЕТНАЯ ПОЛИТИКА И ДОСТИЖЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА

Целью бюджетной политики России в области технологического суверенитета является создание условий для перераспределения ресурсов в высокотехнологичный сектор экономики и стимулирование качественной структурной трансформации экономики [10], обеспечивающей переход к технологическому лидерству через создание полных циклов производства конкурентоспособной продукции [11]. В контексте обозначенной цели бюджетная политика ориентирована на переход от общей поддержки бизнеса к отраслевой и проектной адресности с фокусом на преодоление критической импортозависимости в отраслях промышленности и секторе информационных технологий [12]; перераспределение ресурсов в пользу наукоемкого сектора; формирование устойчивого рыночного спроса на отечественные технологические решения.

Масштаб финансового обеспечения технологического развития в разрезе государственных программ показывает приоритетность направлений, связанных с развитием науки, технологий и промышленности (табл. 3).

Наибольший объем бюджетных ассигнований приходится на программы «Научно-технологическое развитие» и «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности»⁹; за период с 2025 г. отмечается увеличение доли в общем объеме расходов федерального бюджета с 5,53% до 7,72%, что повышает ресурсную основу для достижения целей технологического суверенитета.

Текущая бюджетная политика в части обеспечения технологического суверенитета предусматривает ряд направлений, среди которых выделим 5 основных:

1. Переход от горизонтальной поддержки спроса к адресному выбору и фокусировке бюджетных средств на создании конечного продукта в стратегических секторах. Цель — концентрация бюджетных ресурсов на создании конечного технологического продукта в прорывных секторах, таких как космическая деятельность, новые атомные технологии (управляемый термоядерный синтез), а также формирование полного цикла производства беспилотных авиационных систем. Реализация данного направления ориентирована на увеличение доли отечественных высокотехнологичных товаров в структуре потребления, рост малых технологических компаний, наращивание объемов производства обрабатывающей промышленности⁹.

2. Создание непрерывной цепочки бюджетной поддержки и мер по стимулированию наращивания доли частных инвестиций в исследования и разработки, что напрямую отвечает задаче увеличения внутренних затрат на НИОКР до 2% ВВП к 2030 г., в том числе за счет удвоения инвестиций со стороны частного бизнеса.

Конкретные инструменты дифференцированы по стадиям инновационного цикла:

• **стадия НИОКР и создания прототипов:** прямое субсидирование (до 70% затрат), грантовая поддержка малых предприятий и стартапов, вклю-

⁹ В частности, к 2030 г. предусмотрено увеличение доли отечественных высокотехнологичных товаров в потреблении в 1,5 раза; увеличение выручки малых технологических компаний в 7 раз; повышение индекса производства обрабатывающей промышленности не менее чем на 40%.

Таблица 3 / Table 3

Расходы федерального бюджета на реализацию государственных программ технологического развития / Federal budget expenditures for the implementation of state technological development programs

Государственные программы Российской Федерации / State programs of the Russian Federation	2025	2026	2027	2028
Направление «Достойный эффективный труд и успешное предпринимательство» / Decent effective work and successful entrepreneurship				
Ассигнования по государственным программам направления к объему ассигнований федерального бюджета, %	1,55	1,31	1,26	1,26
из них				
Государственная программа «Развитие и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» к объему ассигнований федерального бюджета, %	0,98	0,71	0,67	0,69
Государственная программа «Развитие рыбохозяйственного комплекса» к объему ассигнований федерального бюджета, %	0,05	0,05	0,04	0,02
Государственная программа «Воспроизводство и использование природных ресурсов» к объему ассигнований федерального бюджета, %	0,14	0,16	0,16	0,17
Государственная программа «Развитие лесного хозяйства» к объему ассигнований федерального бюджета, %	0,15	0,18	0,18	0,19
Государственная программа «Национальная система пространственных данных» к объему ассигнований федерального бюджета, %	0,23	0,20	0,21	0,20
Направление «Развитие науки, промышленности и технологий» / Development of science, industry and technology				
Ассигнования по государственным программам направления к объему ассигнований федерального бюджета, %	6,63	7,99	8,60	8,82
из них				
Государственная программа «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» к объему ассигнований федерального бюджета, %	3,42	3,69	3,74	3,62
Государственная программа «Развитие атомного энергопромышленного комплекса» к объему ассигнований федерального бюджета, %	0,20	0,22	0,23	0,17
Государственная программа «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» к объему ассигнований федерального бюджета, %	2,11	3,09	3,66	4,10
Государственная программа «Развитие авиационной системы» к объему ассигнований федерального бюджета, %	0,09	0,08	0,08	0,15
Государственная программа «Развитие судостроения и техники для освоения шельфовых месторождений» к объему ассигнований федерального бюджета, %	0,05	0,06	0,10	0,05
Государственная программа «Космическая деятельность России» к объему ассигнований федерального бюджета, %	0,75	0,86	0,79	0,73

Источник / Source: составлено авторами на основе данных Федерального закона от 30.11.2024 № 419-ФЗ «О федеральном бюджете на 2025 год и плановый период 2026 и 2027 годов», Федерального закона от 28.11.2025 № 426-ФЗ «О федеральном бюджете на 2026 год и плановый период 2027 и 2028 годов» / compiled by the authors on the basis of data from Federal Law No. 419-FZ dated 11/30/2024 "On the Federal Budget for 2025 and the Planning Period of 2026 and 2027", Federal Law No. 426-FZ dated 11/28/2025 "On the Federal Budget for 2026 and the Planning Period of 2027 and 2028".

чая поддержку в рамках инновационного центра «Сколково»;

- **стадия инвестиций и масштабирования:** применение механизмов долгосрочного инвестиционного налогового вычета, увеличенного срока инвестиционного налогового кредита, а также льготных ставок по налогу на прибыль (включая освобождение операций в сфере НИР с повышающим коэффициентом 2 с 2026 г.) и страховым взносам для IT-сектора и радиоэлектронной промышленности;

- **стадия выхода на рынок:** возмещение части затрат производителям (например, в химической промышленности или по редким металлам), льготное экспортное кредитование, компенсация логистических издержек, а также финансирование целевого инжиниринга для интеграции малых компаний в цепочки крупных корпораций.

3. Достижение целевого уровня внутренних затрат на исследования и разработки (с учетом выше реализуемых мер) обеспечивает вклад в решение задачи бюджетной политики, связанной с привлечением внебюджетных источников, будет обеспечено ростом частных инвестиций и устойчивым партнерством между государством и бизнесом в научно-технической сфере¹⁰.

4. Формирование национального технологического фундамента через развитие критических отраслей средств производства и инфраструктуры. Цель — минимизация зависимости от импорта станков, промышленной электроники, специальных материалов и компонентов. Бюджетные ассигнования направлены на: создание и развитие объектов инфраструктуры (центры класса «мегасайенс», центры компетенций в станкостроении, центры развития промышленной робототехники); поддержку производства промышленной робототехники, литейного и станкоинструментального оборудования, развитие производств композиционных материалов, редких и редкоземельных металлов, критической биотехнологической продукции; финансирование сквозных НИОКР, обеспечивающих переход от фундаментальных исследований к серийному выпуску продукции. Меры поддержки включают субсидии на НИОКР, льготное кредитование (в том числе через докапитализированный Фонд развития промышленности), поддержку лизинга оборудования, а также

освобождение от ввозных пошлин на отсутствующее в России технологическое оборудование. Это направление является основой для достижения показателей увеличения уровня валовой добавленной стоимости в обрабатывающей промышленности не менее чем на 40% к 2030 г. и вхождения Российской Федерации в число 25 ведущих стран мира по показателю плотности роботизации.

5. Совершенствование бюджетных процедур и управленческих механизмов для повышения эффективности освоения средств и результативности технологических проектов. Ключевая проблема — низкий и неравномерный уровень освоения ассигнований по технологическим национальным проектам. Цель — повысить качество проектов и институциональную готовность отраслей. Инструменты носят управленческий характер: регулярный мониторинг расходов; акцент на финансирование «мягкой» инфраструктуры (научно-методическое сопровождение, инжиниринговые центры, целевая подготовка кадров); внедрение гибких механизмов бюджетирования для оперативного перераспределения ресурсов.

Результатом концентрации бюджетных ресурсов в направлении обеспечения технологического суверенитета должно стать качественное изменение модели финансирования инноваций и достижение контрольных показателей: увеличение выручки малых технологических компаний не менее чем в семь раз к 2030; достижение целевого уровня внутренних затрат на исследования и разработки в размере 2% ВВП, обеспеченное именно двукратным ростом частных инвестиций и устойчивым партнерством между государством и бизнесом в научной сфере; тактическим, но не менее важным критерием станет повышение уровня освоения бюджетных средств по национальным проектам технологического лидерства. Это станет основой для достижения национальных показателей: роста валовой добавленной стоимости в обрабатывающей промышленности на 40%, так как развитие собственного машиностроения и материалов повышает эффективность и глубину переработки во всех отраслях, а также вхождение России в число 25 ведущих стран мира по плотности роботизации, что напрямую зависит от развития отечественного рынка промышленной автоматизации.

БЮДЖЕТНАЯ ПОЛИТИКА В ЦЕЛЯХ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Современная бюджетная политика России в области регионального развития нацелена на обеспе-

¹⁰ Это напрямую отвечает задаче увеличения внутренних затрат на НИОКР до 2% ВВП к 2030 г., в том числе за счет удвоения инвестиций со стороны частного бизнеса.

чение бюджетной устойчивости и стимулирование экономического развития регионов как условия преодоления пространственных диспропорций и активного включения субъектов в реализацию национальных целей и предусматривает следующий комплекс мер:

- укрепление бюджетной устойчивости и обеспечение выравнивания бюджетного положения субъектов Российской Федерации;
- содействие инфраструктурному развитию регионов как фактору повышения экономического потенциала и качества жизни населения;
- интеграция воссоединившихся регионов в бюджетное пространство России и обеспечение их бюджетной сбалансированности.

Снижение межрегиональных диспропорций развития — одно из основных направлений, сопряженное с необходимостью сокращения разрыва бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации¹¹. Ускоренный экономический рост отдельных регионов, обусловленный высокой концентрацией промышленного производства и активностью инвестиционных процессов, усилил межрегиональную дифференциацию [13; 14]. В 2023 г. более 50% ВВП было сконцентрировано в 9 субъектах Российской Федерации, включая города федерального значения Москву и Санкт-Петербург¹²; что касается механизма выравнивания, то он охватывает до 75% субъектов РФ. По итогам 2024 г. межрегиональный разрыв бюджетной обеспеченности (до выравнивания) между наиболее и наименее экономически благополучными регионами, обусловленной различиями в налоговом потенциале и структуре расходных обязательств, достиг 12-кратного уровня.

Ключевое положение в механизме текущего сокращения межрегиональной дифференциации

¹¹ В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» предусмотрено сокращение указанного разрыва к 2036 году не более чем до двух раз (с учетом целевых МБТ из федерального бюджета). Соответствующие целевые параметры определены Стратегией пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 г. с прогнозом до 2036 г., а также государственной программой Российской Федерации «Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами».

¹² В частности, в 2022 г. на долю Москвы приходилось 20,3% ВВП РФ, Санкт-Петербурга — 7,9%. В состав указанных регионов входят также Московская область, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа, Красноярский край, Республика Татарстан и др.

и укрепления бюджетной устойчивости регионов сохраняется за дотациями на выравнивание бюджетной обеспеченности; их доля в структуре межбюджетных трансфертов (далее — МБТ) общего характера, предоставляемых из федерального бюджета, превышает 70% и на трехлетнюю перспективу существенно не меняется. Итоги предыдущих периодов свидетельствуют о постепенном повышении эффекта выравнивания: расширяется состав регионов, не являющихся получателями дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности; постепенно увеличивается количество субъектов, чей уровень бюджетной обеспеченности после выравнивания превышает среднероссийское значение¹³; сокращается количество высокодотационных регионов¹⁴; уровень разрыва между десятью наиболее и наименее обеспеченными регионами с учетом целевых трансфертов сократился до 2,1 раза, опережая целевые значения документов стратегического планирования (в 2025 г.)¹⁵. Успешность бюджетной политики в части сокращения межрегионального разрыва по уровню бюджетной обеспеченности подтверждается также результатами отдельных исследований [15].

Ресурсное обеспечение бюджетного выравнивания регионов предусматривается в рамках государственной программы Российской Федерации «Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами», зани-

¹³ В 2020 г. в состав регионов, чей уровень бюджетной обеспеченности после выравнивания превышал среднероссийское значение, входили 13 субъектов Российской Федерации, в 2022 г. — 22, в 2025 г. — 26.

¹⁴ В 2020–2022 гг. было 6 высокодотационных регионов, у которых объем дотаций превышал 40% собственных доходов консолидированных бюджетов, в 2025 г. — 4 региона (8 регионов с учетом воссоединившихся субъектов Российской Федерации).

¹⁵ Согласно Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 г. с прогнозом до 2036 г., а также государственной программе Российской Федерации «Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами» разрыв в уровнях бюджетной обеспеченности между 10 наиболее и 10 наименее обеспеченными субъектами Российской Федерации с учетом целевых МБТ не должен превышать 2,2 раза к 2030 г. и 2 раз к 2036 г. Снижение к 2036 г. не более чем до двух раз разрыва в уровнях бюджетной обеспеченности между указанными субъектами Российской Федерации является целевым показателем достижения национальной цели развития «Устойчивая и динамичная экономика», обозначенной Президентом Российской Федерации.

Таблица 4 / Table 4

МБТ в рамках государственной программы «Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами» / Intergovernmental transfers of the program “Development of Federal relations and creation of conditions for effective and responsible management of regional and municipal finances”

Показатель / Indicator	2025	2026	2027	2028
МБТ по государственной программе к объему ассигнований по государственной программе, %	98,6	98,7	98,6	98,6
МБТ по государственной программе к объему МБТ из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации, %	37,1	37,0	34,9	32,7
Дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации к объему МБТ по государственной программе, %	85,9	84,7	85,5	85,1

Источник / Source: составлено авторами на основе Федерального закона от 30.11.2024 № 419-ФЗ «О федеральном бюджете на 2025 год и плановый период 2026 и 2027 годов», Федерального закона от 28.11.2025 № 426-ФЗ «О федеральном бюджете на 2026 год и плановый период 2027 и 2028 годов» / compiled by the authors on the basis of data from Federal Law No. 419-FZ dated 11/30/2024 “On the Federal Budget for 2025 and the Planning Period of 2026 and 2027”, Federal Law No. 426-FZ dated 11/28/2025 “On the Federal Budget for 2026 and the Planning Period of 2027 and 2028”.

мающей приоритетное положение в программной структуре расходов федерального бюджета по соответствующему направлению (за 2022–2025 гг. — более 70% расходов на реализацию государственных программ по направлению «Сбалансированное региональное развитие»). Указанная госпрограмма сохраняет позиции основного «носителя» МБТ: на её долю приходится в среднем 35–37% общего объема МБТ субъектам Российской Федерации из федерального бюджета (табл. 4).

За двадцатилетний период применения данного инструмента подходы к расчету и распределению дотаций систематически корректировались в целях повышения справедливого выравнивающего эффекта. Новый бюджетный цикл характеризуется как очередной этап уточнения порядка и методики распределения дотаций, предусматривающий доработку алгоритма оценки налогового потенциала, а также расчета стоимости расходных обязательств.

Современный этап бюджетной политики в части фискального стимулирования инфраструктурного развития регионов характеризуется модернизацией отдельных бюджетных инструментов, введенных в практику в предыдущие годы и имеющих позитивные результаты применения. Прежде всего это бюджетные кредиты инфраструктурного назначения, а также реструктуризация задолженности по бюджетным кредитам, предусматривающая направление высвобождаемых средств на инвестиционные проекты [16]. Сегодня бюджетные кредиты (в част-

ности, инфраструктурные бюджетные кредиты, казначейские инвестиционные кредиты, специальные казначейские кредиты), а также механизм списания части задолженности (направляемой на поддержку инвестиций, включая компенсацию недополученных доходов по инвестиционным налоговым вычетом) занимают положение значимых инструментов государственной поддержки региональных инвестиций. В целях совершенствования бюджетного кредитования в рамках нового бюджетного цикла и повышения результативности реализации инфраструктурных (инвестиционных) проектов следует добиваться исключения методических и технических пробелов, снижающих эффективность применения этого инструмента. Для этого будут активно применяться мониторинг использования бюджетных средств, высвобождаемых в рамках реструктуризации задолженности по бюджетным кредитам; повышаться ответственность за несоблюдение условий бюджетного кредитования и недостижение результатов инфраструктурных проектов; оптимизироваться алгоритм списания задолженности по бюджетным кредитам¹⁶.

¹⁶ Паспорт государственной программы Российской Федерации «Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами»; Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2026 г. и на плановый период 2027 и 2028 гг.

Таблица 5 / Table 5

**Расходы федерального бюджета на реализацию программ регионального развития /
Federal budget expenditures on the implementation of state social programs**

Программы / Indicators	2025	2026	2027	2028
Государственные программы Российской Федерации в сфере регионального развития / State programs of the Russian Federation in the field of regional development				
Ассигнования по государственным программам направления «Сбалансированное региональное развитие» к объему ассигнований федерального бюджета, %	4,33	4,29	4,10	3,82
из них				
Государственная программа «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа» к объему ассигнований федерального бюджета, %	0,13	0,14	0,12	0,11
Государственная программа «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» к объему ассигнований федерального бюджета, %	0,03	0,04	0,03	0,01
Государственная программа «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации» к объему ассигнований федерального бюджета, %	0,03	0,02	0,01	0,01
Государственная программа «Социально-экономическое развитие Республики Крым и города Севастополя» к объему ассигнований федерального бюджета, %	0,26	0,21	0,23	0,21
Государственная программа «Социально-экономическое развитие Калининградской области» к объему ассигнований федерального бюджета, %	0,07	0,05	0,06	0,06
Государственная программа «Восстановление и социально-экономическое развитие Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области» к объему ассигнований федерального бюджета, %	0,75	0,67	0,71	0,65
Индивидуальные программы социально-экономического развития регионов / Individual programs of socio-economic development of regions				
Ассигнования на реализацию мероприятий индивидуальных программ социально-экономического развития регионов к объему ассигнований федерального бюджета, %	0,02	0,02	0,02	0,02
Программа комплексного восстановления и развития пострадавших территорий / The program of comprehensive rehabilitation and development of the affected territories				
Ассигнования на реализацию мероприятий программы комплексного восстановления и развития пострадавших территорий к объему ассигнований федерального бюджета, %	X	0,01	0,004	X
МБТ на реализацию мероприятий программы комплексного восстановления и развития пострадавших территорий к объему ассигнований по государственной программе «Развитие здравоохранения», %	X	1,63	0,92	X
МБТ на реализацию мероприятий программы комплексного восстановления и развития пострадавших территорий к объему ассигнований по государственной программе «Охрана окружающей среды», %	X	0,03	0,07	X
МБТ на реализацию мероприятий программы комплексного восстановления и развития пострадавших территорий к объему ассигнований по государственной программе «Развитие физической культуры и спорта», %	X	1,60	0,35	X

Источник / Source: составлено авторами на основе Федерального закона от 30.11.2024 № 419-ФЗ «О федеральном бюджете на 2025 год и плановый период 2026 и 2027 годов», Федерального закона от 28.11.2025 № 426-ФЗ «О федеральном бюджете на 2026 год и плановый период 2027 и 2028 годов» / compiled by the authors on the basis of data from Federal Law No. 419-FZ dated 11/30/2024 "On the Federal Budget for 2025 and the Planning Period of 2026 and 2027", Federal Law No. 426-FZ dated 11/28/2025 "On the Federal Budget for 2026 and the Planning Period of 2027 and 2028".

В деле стимулирования социально-экономического развития регионов повышается значение дополнительной поддержки в рамках специальных программ (табл. 5), которая распространяется сегодня на 56% субъектов Российской Федерации и предусматривается, во-первых, отдельными комплексными государственными программами развития приоритетных регионов; во-вторых, индивидуальными программами социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, реализация которых продлена до 2030 г.¹⁷; в-третьих, долгосрочными планами комплексного развития городов Дальнего Востока и Арктической зоны; в-четвертых, программой комплексного восстановления и развития пострадавших территорий Белгородской, Брянской и Курской областей; в-пятых, планами (программами) развития отдельных территорий по решениям Правительства Российской Федерации. При этом приоритетное положение сохраняется за профильными государственными программами развития приоритетных регионов, ассигнования на реализацию которых составляют до 1/3 расходов по данному направлению, а МБТ превышают 60–70% бюджетного финансирования.

Усложняющаяся архитектура государственного финансового содействия регионам в части выравнивания их социально-экономического положения выдвигает дополнительные требования к организации бюджетного финансирования (в том числе в части согласованности МБТ региону в рамках различных институтов; расширения региональной повестки в составе мер программно-проектного регулирования; совершенствования контрольных процедур за выполнением региональными органами государственной власти обязательств, принимаемых в ходе межбюджетного перераспределения средств).

В качестве актуальных мер бюджетной политики по данному направлению определены следующие:

- внедрение сквозного мониторинга за результативностью МБТ в контексте достижения целевых показателей государственных программ и национальных проектов;

- усиление контроля за реализацией соглашений о мерах по социально-экономическому развитию и оздоровлению государственных финансов регионов;

- закрепление обязательств по использованию бюджетных средств в рамках профильных государственных программ на мероприятия по развитию городов Дальневосточного федерального округа и Арктической зоны¹⁸.

Таким образом, бюджетная политика России в области регионального развития сосредоточена на повышении результативности действующих бюджетных инструментов, а также обеспечении операционной эффективности использования бюджетных средств в целях усиления финансовой устойчивости регионов [17] и активизации регионального участия в реализации национальных целей развития.

ВЫВОДЫ

Современная бюджетная политика России охватывает сложную систему фискальных мер и инструментов, отвечающих глобальным вызовам и позволяющим обеспечить стабильное поступательное развитие по ключевым направлениям.

Бюджетная политика в сфере обеспечения технологического суверенитета формируется как комплекс решений, сочетающих стратегическую концентрацию ресурсов на прорывных направлениях, создание сквозных фискальных стимулов для частных инвестиций и формирование национального технологического фундамента. Ее результативность в достижении целевых показателей напрямую зависит от качества институциональной среды и эффективности управленческих механизмов, включая повышение уровня освоения бюджетных ассигнований. Данный вектор бюджетной политики — ключевое условие для структурной трансформации экономики и перехода к новой модели роста, основанной на технологическом лидерстве и создании полных производственных циклов.

Меры социально ориентированной бюджетной политики демонстрируют приверженность государства обеспечению высокого уровня социальной за-

¹⁷ В рамках первого пятилетнего этапа реализации индивидуальных программ социально-экономического развития получателями дополнительного бюджетного финансирования явились: Республики Алтай, Адыгея, Калмыкия, Карелия, Марий Эл, Тыва, Чувашская Республика, Курганская и Псковская области, Алтайский край. На период 2025–2030 гг. утверждены индивидуальные программы социально-экономического развития Республик Чувашия, Адыгея, Марий Эл, Алтай, Тыва, Хакасия, Калмыкия, а также Курганской и Псковской областей, Алтайского края.

¹⁸ Основными направлениями бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2026 г. и на плановый период 2027 и 2028 гг. предусмотрено обеспечение направления не менее 5% расходов профильных государственных программ Российской Федерации на реализацию планов развития городов Дальневосточного федерального округа и Арктической зоны Российской Федерации.

щищенности семей, созданию комфортных условий для воспитания детей и направлены на формирование устойчивого фундамента благополучия семей и стимулирование демографического роста. Повышение качества жизни является интегральным результатом общих мер социальной поддержки, улучшения системы здравоохранения и социальной сферы, качества среды жизни, а также отдельных направлений поддержки рождаемости и многодетных семей, защиты материнства и детства, участников СВО. Модернизация инфраструктуры создает новые условия для развития, улучшения качества жизни населения, поскольку реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной

и социально ответственной личности стало одним из приоритетов бюджетной политики.

Бюджетная политика в области регионального развития создает благоприятные условия для преодоления межрегиональных различий в уровне жизни населения, обеспечения пространственной связанности и роста экономического потенциала субъектов Российской Федерации. Трансформация межбюджетных отношений, отвечающая современным принципам бюджетного федерализма, способствует укреплению территориальной и экономической целостности государства, эффективной интеграции воссоединившихся регионов в экономическое и социальное пространство России.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету при Правительстве Российской Федерации. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация.

ACKNOWLEDGEMENTS

The paper was prepared on the research results carried out at the expense of budgetary funds within the framework of the state research assignment to the Financial University under the Government of the Russian Federation. Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Силуанов А.Г. Роль бюджетной политики в обеспечении финансового и технологического суверенитета страны. *Экономическая политика*. 2024;19(5):6-29. DOI: 10.18288/1994-5124-2024-5-6-29
2. Федотова М.А., Погодина Т.В., Карпова С.В. Оценка тенденций и перспектив развития экономики России в условиях санкционного давления. *Финансы: теория и практика*. 2025;29(1):6-19. DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-1-6-19
3. Гончаренко Л.И. Диверсификация налоговой системы как фактор реализации национальных проектов развития России. *Экономика. Налоги. Право*. 2025;18(3):144-154. DOI: 10.26794/1999-849X-2024-18-3-144-154
4. Косов М.Е., Воронкова Е.К., Чалова А.Ю. Финансовые взаимосвязи сценарных индикаторов бюджетного прогнозирования с показателями федерального бюджета России. *Финансы: теория и практика*. 2023;27(5):6-17. DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-5-6-17
5. Соколов И.А., Казакова Ю.Е. Федеральный бюджет 2025 г.: риски несбалансированности и меры их нейтрализации. *Экономика. Налоги. Право*. 2025;18(5):20-31. DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-5-20-31
6. Силуанов А.Г., Тюрина Ю.Г. Методологические подходы к формированию системы управления налоговыми расходами. *Экономика. Налоги. Право*. 2024;17(3):6-16. DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-3-6-16
7. Дорофеев М.Л. Финансовые методы и инструменты обеспечения роста рождаемости и благополучия населения России: проблемы и решения. *Экономика. Налоги. Право*. 2025;18(3):43-51. DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-3-43-51
8. Дорофеев М.Л. Социально-экономическое неравенство и экономический рост: оценка гипотезы Кузнецца методом XGBoost. *Вопросы экономики*. 2025;(8):121-146. DOI: 10.32609/0042-8736-2025-8-121-146
9. Тюрина Ю.Г. Обзор лучших мировых практик реализации налоговой политики государства в постковидный период. *Вестник экономической безопасности*. 2024;(2):221-226. DOI: 10.24412/2414-3995-2024-2-221-226
10. Селезнев П.С., Бокова Э.И. Технологический суверенитет: проблемы интерпретации и операционализации понятия. *Финансы, деньги, инвестиции*. 2023;(4):22-30. DOI: 10.36992/2222-0917-2023-4-22

11. Махотаева М.Ю., Николаев М.А., Демидова С.Е. Финансовые и экономические факторы обеспечения технологического суверенитета. *Финансы*. 2025;(4):50-58.
12. Ложечко А.С. Фискальное регулирование обеспечения технологического суверенитета. *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2025;(5):352-360. DOI: 10.17513/vaael.4170
13. Гончаренко Л.И. Налоговые преференции в пространственном развитии страны: терминологический аспект исследования. *Финансы: теория и практика*. 2024;28(4):108-121. DOI: 10.26794/2587-5671-2024-28-4-108-121
14. Строев П.В., Пивоварова О.В., Шеожев Х.В., Дудник А.И. Регионы с низкой финансовой устойчивостью: анализ и активизация развития. *Финансовый журнал*. 2023;15(1):26-44. DOI: 10.31107/2075-1990-2023-1-26-44
15. Тимушев Е.Н. Федеральная политика выравнивания доходов региональных бюджетов: направления совершенствования. *Вопросы экономики*. 2025.12: 134-153. DOI: 10.32609/0042-8736-2025-12-134-153
16. Васюнина М.Л. Бюджетные кредиты как инструмент обеспечения устойчивости региональных бюджетов для успешной реализации национальных проектов. *Экономика. Налоги. Право*. 2023;16(6):18-27. DOI:10.26794/1999-849x-2023-16-6-18-27
17. Фаттахов Р.В., Низамутдинов М.М., Иванов П.А. Проблемы обеспечения сбалансированного социально-экономического развития регионов в условиях санкций. *Финансы: теория и практика*. 2025;29(2):166-180. DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-2-166-180

REFERENCES

1. Siluanov A.G. The role of fiscal policy in ensuring financial and technological sovereignty of the country. *Ekonomicheskaya politika = Economic Policy*. 2024;19(5):6-29. (In Russ.). DOI: 10.18288/1994-5124-2024-5-6-29
2. Fedotova M.A., Pogodina T.V., Karpova S.V. Assessment of trends and prospects for the development of the Russian economy in the context of sanctions pressure. *Finance: Theory and Practice*. 2025;29(1):6-19. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-1-6-19
3. Goncharenko L.I. Diversification of the tax system as a factor in the implementation of national development projects in Russia. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2025;18(3):144-154. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2024-18-3-144-154
4. Kosov M.E., Voronkova E.K., Chalova A. Yu. Financial interrelations of scenario indicators of budget forecasting with indicators of the federal budget of Russia. *Finance: Theory and Practice*. 2023;27(5):6-17. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-5-6-17
5. Sokolov I.A., Kazakova Yu.E. The 2025 Federal Budget: Risks of imbalance and measures to neutralize them. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2025;18(5):20-31. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-5-20-31
6. Siluanov A.G., Tyurina Yu.G. Methodological approaches to the formation of a tax expense management system. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2024;17(3):6-16. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-3-6-16
7. Dorofeev M.L. Financial methods and tools to ensure the growth of the birth rate and well-being of the Russian population: Problems and solutions. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2025;18(3):43-51. (In Russ.) DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-3-43-51
8. Dorofeev M.L. Socio-economic inequality and economic growth: Assessing the Kuznets hypothesis using gradient boosting. *Voprosy Ekonomiki (Issues of Economics)*. 2025;(8):121-146. (In Russ.) DOI: 10.32609/0042-8736-2025-8-121-146
9. Tyurina Yu.G. An overview of the world's best practices in the implementation of state tax policy in the post-COVID period. *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti = Bulletin of Economic Security*. 2024;(2):221-226. (In Russ.). DOI: 10.24412/2414-3995-2024-2-221-226
10. Seleznev P.S., Bokova E.I. Technological sovereignty: Problems of interpretation and operationalization of the concept. *Finansy, den'gi, investitsii = Finance, Money, Investment*. 2023;(4):22-30. (In Russ.). DOI:10.36992/2222-0917-2023-4-22
11. Makhotaeva M.Yu., Nikolaev M.A., Demidova S.E. Financial and economic factors for ensuring technological sovereignty. *Finansy = Finance*. 2025;(4):50-58. (In Russ.).

12. Lozhechko A.S. Fiscal regulation of technological sovereignty provision. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava = Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. 2025;(5):352-360. (In Russ.). DOI: 10.17513/vaael.4170
13. Goncharenko L.I. Tax preferences in the spatial development of the country: Terminological aspect of the study. *Finance: Theory and Practice*. 2024;28(4):108-121. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587-5671-2024-28-4-108-121
14. Stroeve P.V., Pivovarov O.V., Sheozhev Kh.V., Dudnik A.I. Regions with low financial sustainability: Analysis and enhancement of development. *Financial Journal*. 15(1):26-44 (In Russ.). DOI: 10.31107/2075-1990-2023-1-26-44
15. Timushev E.N. Federal policy of equalizing regional budget revenues: Areas for improvement. *Voprosy Ekonomiki (Issues of Economics)*. 2025;(12):134-153. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-5-20-31
16. Vasyunina M.L. Budget credits as a tool to ensure the sustainability of regional budgets for the successful implementation of national projects. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2023;16(6):18-27. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849x-2023-16-6-18-27
17. Fattakhov R.V., Nizamutdinov M.M., Ivanov P.A. Problems of Ensuring Balanced Socio-Economic Development of Regions Under Sanctions. *Finance: Theory and Practice*. 2025;29(2):166-180. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-2-166-180

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Маргарита Леонидовна Васюнина — кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой общественных финансов финансового факультета, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Margarita L. Vasyunina — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Head of the Department of Public Finance, Faculty of Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0002-3737-3607>

mvasyunina@fa.ru

Светлана Евгеньевна Демидова — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры общественных финансов финансового факультета, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Svetlana E. Demidova — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Assoc. Prof. of the Department of Public Finance, Faculty of Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0002-2169-4190>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

demidovapsk@gmail.com

Юлия Габдрашитовна Тюрина — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры общественных финансов финансового факультета, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Yuliya G. Tyurina — Dr. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Prof. of the Department of Public Finance, Faculty of Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0002-5279-4901>

u_turina@mail.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 23.01.2026; принята к публикации 09.02.2026.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 23.01.2026; accepted for publication 09.02.2026.

The authors read and approved the final version of the manuscript.